

Данакари Лилия Ричарди

ФЕНОМЕН ИНТУИЦИИ В СИСТЕМЕ КОМПЛЕКСНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ЧЕЛОВЕКА

Статья посвящена изучению феномена интуиции в историко-философской традиции и в условиях современного плюрализма мнений, выявлению его роли и места в комплексном исследовании человека. Использование классической и неклассической традиции позволило более глубоко выявить антропологическую специфику, показать значительную эвристичность и плодотворность дальнейших научных исследований интуиции, открыть новые грани в постижении сущности человека.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/11-2/18.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 11 (25): в 2-х ч. Ч. II. С. 77-80. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/11-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 1

Философские науки

Статья посвящена изучению феномена интуиции в историко-философской традиции и в условиях современного плюрализма мнений, выявлению его роли и места в комплексном исследовании человека. Использование классической и неклассической традиции позволило более глубоко выявить антропологическую специфику, показать значительную эвристичность и плодотворность дальнейших научных исследований интуиции, открыть новые грани в постижении сущности человека.

Ключевые слова и фразы: феномен интуиции; рациональное; иррациональное; антропология; индивид; предвидение.

Лилия Ричарди Данакари, к. филос. н.

Кафедра философии

Волгоградская государственная академия физической культуры

liliya.danakari@yandex.ru

ФЕНОМЕН ИНТУИЦИИ В СИСТЕМЕ КОМПЛЕКСНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ЧЕЛОВЕКА[©]

В истории философии феномен интуиции всегда был одним из важных и сложных объектов теоретического исследования и познавательного дискурса, вызывал ожесточенные споры и дискуссии. До настоящего времени единого общепринятого определения понятия «интуиция» не существует. Основная причина заключается в том, что интуиция позиционирует себя как сложное рациональное и иррациональное явление, не поддается научной и экспериментальной проверке, остается загадкой, неуловимым фениксом. Однако, несмотря на отсутствие общих консолидирующих ориентиров, проблема интуиции продолжает привлекать внимание философов и ученых из многих областей знания.

Все философские обращения к интуиции имели и имеют свою историю, специфику, предпочтения. Современная эпоха не является исключением. Вместе с тем современные философские направления в значительной степени отказались от европейской классической рационалистической традиции, ориентированной в основном на научное знание. Важной особенностью нынешнего понимания феномена интуиции стало непосредственное обращение к антропологическим основаниям.

Сегодня произошла существенная трансформация известных представлений о самом процессе познания и специфике субъектно-объектных взаимодействий. Определяются новые горизонты и измерения человека, способствующие переосмыслению и расширению границ знания. Актуализируются исследования ранее не фиксируемых компонентов и уровней познавательной активности личности, выявляются скрытые мыслительные структуры.

Словом, в современных учениях, рассматривающих человека и его мир, происходит пересмотр многих философских проблем, связанных с пониманием природы и сущности интуиции. Очевидно, что постановка новых гносеологических проблем данного феномена не отменяет значимости историко-философской традиции, включающей поиск и выявление его онтологических и субстанциональных оснований, уходящих вглубь человеческой природы. Нам кажется, что такой исследовательский подход включает в себя и богатство философской науки, и конкретно-научные данные о человеке. Именно они будут способствовать раскрытию новых, до сих пор не выявленных сторон и аспектов понимания интуиции как в истории философии, так и в современных научных дискурсах.

Следует признать, что в европейской философской традиции представления об интуиции восходят к учениям Платона и Аристотеля. Первичные формы обоснования интуитивного познания обнаруживаются в их учениях. Например, для Платона интуиция есть вид непосредственного знания, которое приходит как внезапное сверхчувственное озарение, предполагающее, однако, длительную подготовку ума, интеллигибельное явление, средство восхождения к знанию абсолютного блага, мира идей. В отличие от Платона, Аристотель утверждал, что человек обладает способностью, с помощью которой может непосредственно представлять сущности и устанавливать, какие определения являются правильными. Интеллектуальная интуиция для него есть способность, благодаря которой человек безошибочно схватывает суть вещей, познает их сущность.

В эпоху Средневековья интуиция оказалась неразрывно связанной с патристикой, теологией и неоплатонизмом эпохи Ренессанса. Концепцию «*cogito*» впервые выдвинул Августин Аврелий. В работах «О Троице», «Исповедь» неоднократно встречаются высказывания, согласно которым для того, чтобы удостовериться в существовании души у индивида, нет необходимости обращаться к его внешним чувствам. Средневековые философы неоднократно возвращались к проблеме сознания и самосознания, рассматривали «внутреннее чувство», «понимание» как свойство, посредством которого душа, несомненно, воспринимает, существует и мыслит.

Несмотря на то, что впервые философская проблематика интуиции наметилась в учениях античных мудрецов и средневековых богословов и теологов эпохи, особую значимость она приобретает только в Новое время. Именно в эту эпоху человек становится конкретным объектом исследования, в центре оказывается не

просто активность субъекта, но и мир его познавательных способностей. Рационализм становится влиятельной методологической и мировоззренческой силой, формируется не только как альтернатива эмпиризму, но и как общая установка всей философской традиции, как философия разума. Ядро этой философии составляло убеждение в способности человеческого разума, опирающегося на присущие ему методы, получить объективное, абсолютно адекватное познаваемой реальности знание. Это убеждение сформировалось в результате стремительного развития естествознания, в особенности таких наук, как астрономия, геология, механика, разработки методов анализа и синтеза, индукции и дедукции, наблюдения и экспериментов. Утверждая научную рациональность, освобождаясь от «идолов», субъективности, индивидуальных «наслоений», философия Нового времени сформировала представление об абстрактном человеческом разуме как определяющем свойстве человеческой природы и главном источнике познания. Методологически актуальными оказались вопросы об источнике и критериях достоверного знания. Пытаясь ответить на эти вопросы, философия Нового времени обращается к феномену интеллектуальной интуиции, ставит ее в центр философских дискуссий.

В Новое время одним из первых о феномене интуиции заговорил Р. Декарт, продолжили Б. Спиноза, И. Кант, И. Фихте, Ф. Шеллинг. Были актуализированы социокультурные и антропологические основания интуитивной проблематики. Понимание природы и специфики интеллектуальной интуиции оказалось тесно связанным с классическим определением человека как мыслящего существа. Развитие классического естествознания и социально-гуманитарных наук изменило не только представление о мире, но и самом человеке. Ориентированная на «очищенную» от всякого субъективизма и чувственности математическую «модель» познания, философия Нового времени утвердила разумность и логичность мира, собственно человека со своей сущностью и всеми определяющими его характеристиками. Например, в философии Декарта интуиция понимается как высшая форма разумности. Признаки интуитивного знания – очевидность, ясность, простота. Предельную самоочевидность Декарт находит в положении «Я мыслю». Тем самым открывается путь к рациональному истолкованию человека, к закреплению антропологической проблематики, включая интуицию, в гносеологическую плоскость.

Однако, признав эмоции или страсти третьим основным феноменом человеческой природы, наряду с мышлением и движением, Декарт не наделяет их познавательным статусом. В результате размышлений философ приходит к выводу, согласно которому единственным источником достоверного знания является разум. «В человеческом разуме – пишет он, – заложены первые понятия или идеи, представляющие собой как бы зародыши постижимых для нас истин» [2, с. 350]. В качестве критерия истинности, полученного интуитивным путем знания, Декарт выдвигает ясность и отчетливость. «Ясным восприятием я имею такое, которое с очевидностью раскрывается внимательному уму, подобно тому, как мы говорим, что ясно видим предметы, как достаточно заметны для нашего взора и воздействуют на наш глаз. Отчетливым же я называю то восприятие, кое, являясь ясным, настолько четко отделено от всех других восприятий, что не содержит в себе решительно никакой примеси неясного» [Там же, с. 332]. При этом он подчеркивает, что достоверное знание не дано сознанию в явном виде, следовательно, человек должен обладать способностью, выявляющей это знание. Интеллектуальная интуиция и объявляется той необходимой познавательной способностью или «мыслительной операцией», которая осуществляет осознание априорного (врожденного) знания и свидетельствует о его истинности.

Выдвинутое Декартом положение «мыслю, следовательно, существую» в качестве предельной очевиднейшей истины произвело глубокое впечатление на его современников. Приоритет интроспекции над познанием внешнего мира отстаивался многими философами. Декарт абсолютизировал субъективное, видел во внутреннем мире человека основной оплот достоверности. Человек, по Декарту, хотя и наделен различными способностями, является, прежде всего, мыслящим существом. Разработанная Декартом рационалистическая теория самосознания, базирующаяся на сведении сознания к мышлению, закрепила примат «чистого Я» над эмпирическим, открыла путь не только к рациональному, но и иному истолкованию человека.

Несмотря на приоритет рационализма, представления о сущности интуиции прослеживаются и в философии Б. Спинозы. Как известно, он различает три рода познания, которым соответствуют четыре вида восприятия. Интуитивное познание основано на четвертом способе восприятия, когда «вещь воспринимается единственно через ее сущность или познание ее ближайшей причины» [11, с. 325].

Правда, критическая философия не допускает интуицию как имманентную интеллектуальную способность. Отрицание вытекает как из признания ограниченных возможностей человеческого познания, так и из того, что признание такой интуиции предполагало бы наличие некоего соответствия, представленной гармонии между нашими представлениями и вещами самими по себе. Человеческое сознание и объективный мир, с точки зрения Канта, разделены непроницаемым барьером. Всякое желание созерцать вещи с помощью интеллекта равносильно, по мнению Канта, желанию «обладать познавательными способностями, совершенно отличающимися от человеческих... не только по степени, но даже по характеру созерцаний и способу [познания], следовательно, быть не людьми, а какими-то существами, о которых мы не можем даже сказать, возможны ли они и тем более каковы они» [4, с. 206]. Он полагает, что в конечном счете интеллектуальная интуиция была бы возможна только для бесконечного существа, для Бога, который в акте такого созерцания одновременно и творил бы это бытие, но «никоим образом не принадлежит существу зависимому как в своем существовании, так и в актах своего созерцания» [Там же, с. 68].

Для И. Фихте интуиция также волей случая оказалась в центре внимания. Он считал, что интуиция имеется, этого нельзя доказать с помощью понятий, как нельзя вывести из понятий и того, что она такое, каждый должен найти ее в самом себе, или же он не сможет познать ее никогда. На определенном этапе индивидуального

развития каждый человек способен выделить себя из окружающей среды. Интуиция есть факт каждого индивидуального сознания и вместе с тем универсальное начало философии. Интуиция, подчеркивал философ, представляет собой абсолютно деятельное начало познающего субъекта, высшую форму активности.

Более активной является позиция Шеллинга, который в своей философии рассуждает об интуиции как о форме адекватного постижения Абсолюта. Такое созерцание, пишет он, «есть самый глубокий внутренний опыт, от которого зависит все то, что известно нам о сверхчувственном мире» [13, т. 1, с. 68]. У Шеллинга, как и у Фихте, интуиция – не страдательно-пассивная, а активная, деятельная способность.

Дальнейшие изменения в социально-экономической системе Нового времени, в его духовно-нравственных основаниях привели к актуализации проблем интуиции и значительному пересмотру классических представлений. Индустриальная эпоха вывела на социально-историческую арену атомизированного индивида. Появилась неклассическая философия, благодаря которой в центре исследования оказался человек со своими инстинктами, страстями, эмоциями, мифами, символами, артефактами. Неклассические идеи интуиции были развиты в трудах А. Бергсона, Э. Гуссерля и других. В противовес сциентистской направленности классической философии «философия жизни» обращается к внутреннему опыту, переживанию. И Бергсон, и Гуссерль подвергают анализу более широкие, глубокие уровни сознания, подсознание. Дорефлексивное сознание не является ясным и отчетливым, но оно непосредственно связано с жизнью, волей, влечениями, поэтому определяет сознание в его разумно-логической форме. В «философии жизни» в корне меняются антропологические представления о родовой сущности человека, осуществляется постановка проблемы интуиции в нетрадиционном ключе, пересматриваются представления о специфике и природе интуитивного знания.

В работе «Введение в метафизику» А. Бергсон характеризует интуицию как своеобразный род симпатии к объекту. Интуицию он считает общечеловеческой способностью. В большей степени ею обладают художники, хотя не менее важна эта способность и для философа. «Философия, – пишет он, – есть это прикосновение. Философствование есть этот прорыв. Выведенные наружу импульсом, который приходит из глубины, мы достигнем науки по мере того, как наша мысль станет разбрасываться и расширяться» [1, с. 23].

Аналогичную трактовку интуиции предложил Э. Гуссерль. Он развивает ту традицию в европейской философии, которая с самого начала была ориентирована на интеллектуальное усмотрение, созерцание как способ познания мира и человека.

Как отмечалось, в учениях А. Шопенгауэра, А. Бергсона, М. Шелера, М. Хайдеггера, С. Л. Франка интуиция выступает как более широкий и динамический тип обобщения, особая форма целостного, глубинного знания, превосходящего по своей значимости возможности логического, дискурсивного мышления. Не будучи обусловленным лишь особенностями субъекта, интуитивное знание осознается как глубоко личностное, как «тайна». Например, А. Шопенгауэр критиковал творческую способность разума и его способность дать объективное знание. Философ так писал о разуме: «Он собственно не расширяет нашего знания, а только придает ему другую форму, именно то, что было познано интуитивно, *in concreto*, благодаря ему познается отчетливо и обще» [14, с. 166]. Для возникновения эмпирического созерцания (интуиции) одних форм чувственности пространства и времени недостаточно, необходима еще деятельность рассудка. Эмпирическое созерцание Шопенгауэр отличает от простого ощущения. Ощущение, считает он, «еще далеко не есть интуиция, а всего только материал для неё» [Там же, с. 160]. Несмотря на все противоречия и недосказанность, антропологические идеи европейской неклассической философии о сущности человека оказали дальнейшее влияние на трансформацию интуитивной проблематики в философии.

Для русской философии феномен интуиции становится актуальной проблемой в эпоху «переоценки ценности». «В мистической интуиции, – пишет Н. О. Лосский, – в ее чистом виде открывается Бог, в его аспекте несказанности “без модусов”. Многие мистики считают этот вид мистического единения с Богом высшим» [7, с. 137]. В свою очередь, С. Франк приводит примеры интуитивного знания, которые знакомы и понятны каждому человеку. «Когда мы говорим, что мы знаем, например, существо человека, или когда речь идет о знании “духа народа”, о понимании художественного произведения, о религиозном познании Бога, мы имеем в виду именно это знание – жизнь, это обладание изнутри живой природы объекта; всякое вообще адекватное знание жизни есть необходимое живое знание» [12, с. 143]. Интуицию Франк рассматривает как фундамент отвлеченного знания.

Широкое распространение в современной философии получило представление об интуиции как специфической форме познавательного процесса, характеризующейся непосредственностью, внезапностью, новизной. В большинстве работ интуитивистская проблематика разрабатывалась на материалах научного творчества. Например, П. В. Копнин, В. Р. Ирина, А. А. Новиков, А. С. Кармин определяли интуицию как способность формирования наглядных представлений объектов непосредственным наблюдением, как способ внезапного достижения нового знания путем своеобразного «перескакивания» этапов строгого логического рассуждения при неосознаваемости самого механизма вывода. Произошла значительная ориентация на изучение индивидуального процесса мышления, исследование механизмов возникновения интуитивного знания. Наряду с чувственной и интеллектуальной интуицией в философии вычленяется интуиция-переживание как особый, не сводимый к предметным формам познания, интегративный вид знания.

Таким образом, рассмотрение феномена интуиции в контексте антропологических идей показывает значительную эвристичность и плодотворность дальнейших научных исследований, открывающих новое парадигмальное пространство в комплексном изучении человека.

Список литературы

1. Бергсон А. Философская интуиция // Новые идеи в философии. СПб., 1912. Т. 1. С. 1-28.
2. Декарт Р. Избранные произведения. М.: Госполитиздат, 1950. 712 с.
3. Ирина В. Р., Новиков А. А. В мире научной интуиции: интуиция и разум. М.: Наука, 1978. 192 с.
4. Кант И. Критика чистого разума. М.: ЭКСМО, 2007. 736 с.
5. Кармин А. С. Научные открытия и интуиция. Природа научного открытия. М.: Наука, 1986. 170 с.
6. Копнин П. В. Диалектика как логика и теория познания. М.: Наука, 1973.
7. Лосский Н. О. Чувственная, интеллектуальная и мистическая интуиция. М.: Республика, 1995. 400 с.
8. Марков Б. В. Образ человека в постантропологическую эпоху // Вопросы философии. 2011. № 3. С. 23-33.
9. Пирожкова С. В. Предвидение и его эпистемологическое основание // Вопросы философии. 2011. № 11. С. 79-92.
10. Сорокин А. А. Идеальное, творчество и развитие человека // Вопросы философии. 2009. № 6. С. 82-91.
11. Спиноза Б. Избранные произведения: в 2-х т. М., 1957. 325 с.
12. Франк С. Л. Предмет знания. Душа человека. Минск – М.: Харвест; АСТ, 2000. 991 с.
13. Шеллинг Ф. В. И. Сочинения: в 2-х т. М., 1987. Т. 1. 637 с.; М., 1989. Т. 2. 636 с.
14. Шопенгауэр А. Мир как воля и представление. Минск: Литература, 1998. 1406 с.

INTUITION PHENOMENON IN MAN'S COMPREHENSIVE RESEARCH SYSTEM

Liliya Richardi Danakari, Ph. D. in Philosophy
Department of Philosophy
Volgograd State Academy of Physical Culture
liliya.danakari@yandex.ru

The author studies intuition phenomenon in historical-philosophical tradition and under the conditions of the contemporary pluralism of opinions, reveals its role and position in the comprehensive research of man, and mentions that the use of classical and non-classical traditions allows revealing anthropological specifics deeper, showing considerable heuristicity and fruitfulness of further scientific research of intuition, as well as determining new sides in human essence comprehension.

Key words and phrases: intuition phenomenon; rational; irrational; anthropology; individual; foresight.

УДК 122/129

Философские науки

В статье дан анализ не выраженных прямо представлений К. Маркса о структуре диалектического противоречия, наложивших отпечаток на содержание работ немецкого мыслителя, написанных в период с февраля 1844 г. по февраль 1848 г. Обосновывается эвристическая ценность рассуждений К. Маркса для современного и актуального решения проблемы природы и структуры диалектического противоречия.

Ключевые слова и фразы: диалектическое противоречие; структура; материалистическая диалектика; марксизм; Маркс.

Юрий Валерьевич Жулий

Кафедра философии

Сибирский федеральный университет

shooshpan@yandex.ru

**ПРОБЛЕМА СТРУКТУРЫ ДИАЛЕКТИЧЕСКОГО ПРОТИВОРЕЧИЯ
В РАБОТАХ К. МАРКСА 1844–1848 ГГ. ©**

Предметом настоящего исследования является имплицитное понимание структуры диалектического противоречия, нашедшее выражение в работах К. Маркса, написанных примерно с февраля 1844 г. по февраль 1848 г. Этот период ознаменовался переходом К. Маркса и Ф. Энгельса от идеализма к материализму и от революционного демократизма к коммунизму.

Обращение к вопросу о диалектическом противоречии, к этому специальному, хотя и ключевому аспекту диалектико-материалистической проблематики, интерес к которой в последнее двадцатилетие, в силу известных общественно-политических процессов, значительно упал, представляется сегодня чрезвычайно важным и необходимым. В ходе преодоления пороков советского периода с его широко распространенной идеологизацией и догматизацией философии научно-философская когорта нашей страны не сумела провести четкой границы между идеологическим и методологическим аспектами материалистической диалектики.

Этот факт недостаточно осмыслен. Ученые и философы, как правило, занимают одну из двух позиций в современной оценке материалистической диалектики: они либо «оплакивают» ее безвременную «кончину»,